

Советская культура

Еженедельная газета • ОБЩЕСТВО • ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК • Основана в ноябре 1929 г.

СУДЬБА СОЮЗА—СУДЬБА КУЛЬТУРЫ

ОНИ ИГРАЮТ НА ОДНОМ РОЯЛЕ

Владимир КРАЙНЕВ, народный артист СССР

Когда люди с утра до вечера забавляются, поисками хлеба насыщенного, нельзя сидеть, что нам недосуг искать пищи духовной. Когда то там, то здесь раздаются выстрелы, грех обожаться на пустующие ватральные и концертные залы. Но все-таки я не могу позволить себе сокращать концертную или преподавательскую деятельность, потому что верю: искусство способно снять напряженность у бесконечно уставших от повседневных неприязней друг с другом. Только для этого есть одно непреложное условие: как бы ни было трудно, в какие сферы ни попадали бы противостояние, артисты искусства не должны позировать им разорвать, ни приставивать культурные сякки. Национальная или творческая замкнутость гибельна для народов, и для культуры. Мне уже приходилось сталкиваться с печальными обстоятельствами. В Кинешме к

началу концерта зал оказался пустым, хотя все билеты были проданы заранее, и с утра администрации штурмовали студенты, требовавшие входных. Но вечер в филармонии никто не мог пробиться — очредной митинг, центр в сцеплении...

Я знаю музыкантов, которые пока не рискуют отправиться в Закавказье, опасаясь, что не смогут добраться до назначения концертной точки. А с другой стороны, в России, и особенно в Ленинграде и в Москве, не состоялись концерты реде выдающихся исполнителей из Прибалтики, из Грузии и Армении. Их приезд приставлены угрозы типа: «продалась русская».

Не дело армии охранять друблей народов. Вооруженных людей просто не хватит, чтобы мирить всех со всеми. Мы смили волны взять на себя эту миссию.

Я уверен, что раздор не может продолжаться долго. Я

(Окончание на 8-й стр.).

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О назывании государства

О. Новоселов, Киров:

— Не последнем Съезде народных депутатов СССР — когда очень быстро, легко и, я бы сказал, попутно, принятые решения о сохранении названия нашей страны — Союз Советских Социалистических Республик — СССР. Таким образом мы получили еще одно подтверждение, что высший орган власти не расположены заниматься существенными преобразованиями.

Поэтому, из различных вариантов наиболее подходящим был предложенный М. С. Горбачевым — Союз Советских суверенных республик. Думаю, параллельно с подготовкой Союзного договора надо вновь вернуться к этому вопросу.

О цензурной политике

Г. Малахов, Псков:

— Депутаты Ленсовета заудили утвердить некий инаквадратный совет над ленинградским телевидением.

Для чего? Для политического надзора! Чтобы ленинградское ТВ не могло иметь свою судьбу. Но почему, почему эти проценты опередили будущее повышение?

О графе

«национальность»

А. Горшков, Шадринск:

— Помню, в связи с последней переписью населения было много споров по графе о национальности. В сложном положении оказались дети семей из смешанных браков.

Привезя к той или иной нации искали ее их действительную родословную.

Ныне мы наблюдаем всплеск национального самосознания, желание сохранить свою принадлежность к определенной социальной, культурной, исторической, языковой общности.

Это можно только приветствовать. И все же, полагаю, что в паспортах граждан единого Союза, за который, не сомневаюсь, отдадут на референдум голос большинство жителей нашей страны, графа о национальной принадлежности должна быть ликвидирована. Это неизбежно не обединяет, а разделяет людей.

О деликатесах

Д. Трофимов, Павловский Посад:

— Дети — самый пренебрежимый класс, все лучше — детям. Кто не знает этих лозунгов? Но, увы, они так лозунги и остаются.

У меня предложение: все делитесь, которые лежат теперь в магазинах из-за своей непомерно высокой стоимости, обивать детские питомники и отправить в детские больницы, из которых не обединяет, а разделяет людей.

Обсуждены насущные проблемы

Б марта состоялся объединенный пленум Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии Компартии РСФСР. В его работе приняли участие первые секретари республиканских, краевых, областных и окружных партийных комитетов, не входящими в состав ЦК и ЦКК компартии, сопредседатели депутатской группы «Коммунисты России», ректоры высших партийных школ, работники военно-политических органов, журналисты.

Обсуждены следующие вопросы: о задачах коммунистов по стабилизации общественной политической ситуации в республике; о бюджете Компартии РСФСР на 1991 год; о смете расходов Центральной Контрольной Комис-

Читатель и газета

Если вы не имеете возможности регулярно покупать нашу газету в киоске (в розницу она поступает в ограниченном количестве), напоминаем: подписная цена «СК» на полгода —

7 руб. 80 коп., на квартал —

3 руб. 90 коп. Индекс нашего издания — 50126.

(Окончание на 8-й стр.).

На вопросы корреспондента «СК» отвечает народный депутат СССР, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС
Галина СЕМЕНОВА

ПОДНЯТЬСЯ К СОВЕРШЕНСТВУ

переломить эту ситуацию! Льготы, пособия, особенно сейчас, при переходе к рыночному, крайне важны. Но это скорее поддержка, чем стимул, парализует вместо крыльев. Виноваты в женщины — не уступка слабому полу, а истинная демократия. Согласитесь, наша беда в том, что под равенством полов мы стали понимать некую универсальность.

Женщинам плут наука — в профессиональной ли деятельности, в общественной ли — чаще всего копирование путем мужского. Крепкие трактористки на никелевых конжах, скучные на эмоции руководительницы среднего звена, по-мужски значительные женские фигуры за столами разных президентов — вот привычные нам образы. А ставились ли когда-нибудь всерьез задача реализации женского природного потенциала? И кто знает сегодня скрыты в нем возможности?

— Не ошибусь, если скажу, что женщины особенно остро чувствуют напряженность — будь то политика, экономика или социальные отношения. Наверное, потому, что лучше видят всю цену: угроза распада Союза, международные конфликты, раздоры между людьми, как вирус, проникающий в семью... И изнутри политическом противоборстве, где звучат преимущественно мужские голоса, в межнациональных конфликтах, ко-

и и действуют Комиссии по вопросам женщин и семьи. Правда, сами женщины еще мало в партийном руководстве, но появилась масса организаций, ассоциаций, клубов, объединяющих представительниц разных социальных слоев, обновляется деятельность женских союзов, значительно активизировались женские политические клубы, центры.

— Но пока эти организации действуют разрозненно, в лучшем случае — параллельно. Можно ли в таком случае говорить о серьезном влиянии на большую политику?

— Есть по меньшей мере три опасности. Первая — превратить женское движение в светское архивариатное, это не только вопрос цвета или количества в составе тех или иных делегаций, выезжающих за рубеж. Это все же можно решить. Гораздо сложнее с духовным, творческим ростом, становлением личности женщины.

Я думаю, что беда и вина нашей культуры и искусства в том, что образ женщины предложен обществу крайне плохому, нормальному, цивилизованному состоянию общества.

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Этот букет, нарисованный гениальным Пабло Пикассо, вы увидите на многих страницах этого номера газеты как образ весеннего праздника — Международного женского дня, как знак признательности героям наших публикаций и всем читательницам «СК».

Судьба культуры, состояние духовности в нынешнее тревожное время — одна из самых «болевых точек» нашего общества. Как достучаться до души? Этим вопросом задается министр культуры СССР Николай ГУРКО.

3 страница

«АГОНИЯ С ШИКОМ». Так называются полемические заметки Владимира Дашиевича к предстоящему свиданию композиторов СССР.

4 страница

Андрей МИРОНОВ. Сегодня ему исполняется 50 лет. Он не дожил до этого юбилея. Но любовь к нему зрителей и творческой по искусству — живая.

10 страница

Наталия ШПИЛЛЕР. Замечательная актриса, вспоминая пережитое, размышляет о времени, о ролях, о себе...

11 страница

Ким НОВАК. Она осталась едва ли не единственной «некрошенной» звездой Голливуда.

14 страница

Фаина РАНЕВСКАЯ. Театральные анекдоты, связанные с ее именем, люди сцены передают из уст в уста...

16 страница

Задача здравомыслящих политиков — высвобождение этого женского потенциала. Переход его с бытового уровня на общественно значимый. Я говорю о необходимости воздействия женщин на политику, об их реальном в ней участии. Есть интереснейший международный опыт в этом плане. Но нет опыта совершенного: ни одна страна мира не может утверждать, что женщины заняли в обществе достойное положение.

Сегодня у нас женское движение все увереннее заявляет о себе. В ЦК КПСС созда-

ются женщины публицистики? О женщине в желтом жилете — дорожной рабочей или об участнице конкурса красоты. Другие нет. А что мы знаем об интеллектуальном цвете общества? Мелькают три-четыре депутатские фамилии, однажды имевшие учёбу. Вот и актриса еще знает. О певицах информации нет никакой. Ну, еще о некоторых спутницах великих: Анна Сиге, здравомыслящих своих мужей на создание шедевров... Да можно ли без образцов, без примеров, без звезд на житейском, небосклоне поверить женщине в свое высокое предназначение, в свою силу, право, судьбу?..

Литературы о проблемах женщины вроде хватает, но она скучна и, как правило, устаревает еще до выхода в свет. А многие ли читали А. Коллонтай или, скажем, Августу Бебеля — ясную, строгую его книгу «Женщина в прошлом, настоящем и будущем», получившую впоследствии название «Женщина и социализм»? Вот и сейчас она у меня на столе. Можно как угодно относиться к революционной программе Бебеля и к самому социализму, но нельзя не признать верности и точности такого, например, утверждения: «Если социальные условия идет неплохо. Ну, еще о некоторых спутницах великих: Анна Сиге, здравомыслящих своих мужей на создание шедевров... Да можно ли без образцов, без примеров, без звезд на житейском, небосклоне поверить женщине в свое высокое предназначение, в свою силу, право, судьбу?..

Литературы о проблемах женщины вроде хватает, но она скучна и, как правило, устаревает еще до выхода в свет. А многие ли читали А. Коллонтай или, скажем, Августу Бебеля — ясную, строгую его книгу «Женщина в прошлом, настоящем и будущем», получившую впоследствии название «Женщина и социализм»? Вот и сейчас она у меня на столе. Можно как угодно относиться к революционной программе Бебеля и к самому социализму, но нельзя не признать верности и точности такого, например, утверждения: «Если социальные условия идет неплохо. Ну, еще о некоторых спутницах великих: Анна Сиге, здравомыслящих своих мужей на создание шедевров... Да можно ли без образцов, без примеров, без звезд на житейском, небосклоне поверить женщине в свое высокое предназначение, в свою силу, право, судьбу?..

— Даевые уточним: слышан голос эмоций, даже крик... Что бы звучал голос разума, самой женщины надо многое изменить. Делая здесь не в образовательном уровне. По статистике, женщины образованнее мужчин. Важно повернуть к себе, расширяться!

— Но пока эти организации действуют разрозненно, в лучшем случае — параллельно. Можно ли в таком случае говорить о серьезном влиянии на большую политику?

— Есть по меньшей мере три опасности. Первая — превратить женское движение в светское архивариатное, это не только вопрос цвета или количества в составе тех или иных делегаций, выезжающих за рубеж. Это все же можно решить. Гораздо сложнее с духовным, творческим ростом, становлением личности женщины.

Я думаю, что беда и вина нашей культуры и искусства в том, что образ женщины предложен обществу крайне плохому, нормальному, цивилизованному состоянию общества.

Фото Н. Самойлова.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

ОТВЕТ ДАСТ ИСТОРИЯ

Прогнозируя результаты референдума по вопросу о независимости и самоопределении Эстонии, политики и социологи практически единодушно называли цифру 70—такой процент голосов, по их мнению, должен был быть отдан за независимость.

Голосование, которое состоялось 3 марта, прошло, по уверению всех без исключения наблюдателей (из 15 стран мира, союзных республик и различных политических течений и организаций), весьма организовано и вовсе не сопровождалось инцидентами, на возможность которых глухо намекалось в Республиканской прессе. На своем участке я взглянула на блиц-интервью у голосующих, естественно, не спрашивая их имен.

Доцент консерватории, эстонец:

— Я голосовал за независимость. Запасом 50 лет моя республика отстала от Европы, жизнь в ней намного хуже, ее пора уже выплыть из своих сидами.

Инженер-металлург, русскоговорящий:

— Я живу в Эстонии 40 лет. За эти годы узнала и полюбила ее. Среди моих друзей — множество эстонцев, и мне кажется, что я понимаю их стремления. Но я проголосовала против, поскольку считаю, что Республика просто не в состоянии решить свои проблемы вне Советского Союза — слишком прочны экономические и духовные связи.

Поздно вечером были опубликованы результаты референдума. В нем участвовало 82,8 процента взрослого населения. На вопрос «Желаете ли вы восстановления независимой и самостоятельной Эстонской Республики?» положительно ответили 77,8 процента голосовавших.

Результат очевидный. Однако щетственный анализ не позволяет истолковать его однозначно: в Нарве, например, «за» проголосовало лишь 25,5 процента, более 70 процентов высказались против.

Республику понимают, что результаты не имеют прямой юридической силы и могут служить лишь моральным фактором на переговорах с Центром. Окончательный же ответ может дать лишь история.

Марина ОЧАКОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.)

ОПРОС И РЕФЕРЕНДУМ

Кажется, именно такого вопроса — «А как Вы лично относитесь к референдуму 17 марта?» — как раз и недоставало в ходе обсуждения этой темы в парламенте республики. И он был адресован Председателю Верховного Совета УССР Л. М. Кравчуку.

Вопрос пришелся как нельзя кстати: парламенту, поддерживавшему ранее идею проведения референдума о сохранении Союза и решению одновременно с ним провести опрос, в котором бы население Украины высказало мнение о сути этого Союза, предстояло определиться с текстом второго, предназначенного для республиканского плебисита, бюллетеня. И Председатель сказал, что он за Союз свободных суверенных государств, в который бы республики шли по своей воле. В нем люди должны иметь все необходимые права и свободы. Необходимо точное разграничение полномочий между республиками и центром.

Ответ Л. Кравчука вызвал бурные дебаты, ибо безраздельных — в таком — ситуациях крайностей: «Не» нашло поддержку предложение развестись во времени всесоюзным референдумом и республиканским опросом. Верховный Совет принял решение:

АТЫ-БАТЫ, ШЛИ ДЕБАТЫ

РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО, но...

Шестая сессия Ленсовета приняла решение «О преобразовании Ленинградского Комитета по телевидению и радиовещанию в Ленинградскую телевещательную компанию».

Еще в начале своего деятельности нынешний Ленсовет, не спросив мнения коллектива телеподкастников, пытались отнять у Гостелерадио ССР электронную прессу, учредить Комитет по телевидению и радиовещанию Ленгороблсовета без участия центра. С этим тогда не согласились ни высокое начальство, ни многие журналисты, но идея союза с Ленсоветом вскружила многие буйные головы и пленила немало честных сердец моих коллег. Со временем, правда, Ленсовет стал претендовать, как ранее обком КПСС, на истину в последней инстанции, укоряя журналистов, что те «не так освещают их заседательскую деятельность».

На нынешней сессии депутаты хотели протянуть еще и решение о создании общественного наблюдательного совета для обеспечения гласности,

А. КН.

Фотография Сиге Яниса «Кинематограф» получила пятую премию на конкурсе фирмы, в первый раз получив снимок, который вы увидите на 16-й полосе.

«НИКОН» В МОСКВЕ

На Гоголевском бульваре в Москве большой сбор фотографов, фотографов и «сопровождающих» из лиц. В который уже раз неизвестный «Никон» демонстрирует свою продукцию: фотокамеры, принадлежащие к ним и продукции, выпущенной этой продукцией, — фотоснимки. Говорят об этом невозможном. Проходит год-два, и опять что-то новое и неожиданное. На этот раз «Никон F 45». Цена 195.000 руб. С трудом пересчитал, и получилось 1500 зеленых, и, как это принято сейчас, умножил на 30 раз и успокоился. Ведь на «эр» не проходят даже наши фотографии.

А это же наша промышленность! Говорят, работают, что-то продолжают выпускать и где-то продавать. Но знаю, не видел.

А. КН.

Фотография Сиге Яниса «Кинематограф» получила пятую премию на конкурсе фирмы, в первый раз получив снимок, который вы увидите на 16-й полосе.

АРБАТ, 35

...И ПИСЬМА К МАЭСТРО

• Ирина Николаевна Бугрикова-Булла, Зара Александровна Долуханова, Людмила Васильевна Целиковская пришли на праздник весеннего праздника в Международный центр СССР. Эти прекрасные женщины — целая эпоха в нашем искусстве. Об этом говорили при встрече с министром культуры Николаем Губенко, замечательные артисты Юрий Николаев и Василий Лановой.

Сейчас экземпляры книг-автографов писателя, философа и путешественника Рона Хаббарда поступили в Всесоюзную библиотеку иностранной литературы. Они разошлись по другим крупным библиотекам страны.

Книги переданы в дар Министерству культуры СССР

издательской спектаклем «Борис Godunov» и «Добрый человек из Сезуана». Именно эти постановки смотрят спектакль в Штутгарте. Актеры неизвестны. Неизвестное название артиста, пространное обозначение в чувствах и маэстро приходит в бирю жалоб и заявления. В конце весны театр опять откроется в Берлине.

• Слово «зандемический» будет теперь в назывании Большого симфонического оркестра Государственного театра СССР. Несколько лет назад оно было выбрано по случаю недавнего 60-летия. Пока, правда, непонятно, как правильно назвывать новый академический оркестр африканской и азиатской поэзии. Господин, по телевидению и радиовещанию преобразован в телеведущую

личность без обратного адреса хранится в толстой папке. Ее архивант Владимир Ашкенази, едва он переступит порог министерства, сразу же берет ее в руки.

Пресс-служба МК СССР.

читается один лишь президент. Остальные работники района и телевидения просто выдергиваются из концертного отбора.

• Незнамонка из Ленинграда пишет письмо за письмом знаменитому пианисту джазового исполнителя Алану Гаспару. Неизвестный адресат артиста, пространное обозначение в чувствах и маэстро приходит в бирю жалоб и заявления. В конце весны театр опять откроется в Берлине.

• Слово «зандемический» будет теперь в назывании Большого симфонического оркестра Государственного театра СССР.

Несколько лет назад оно было выбрано по случаю недавнего 60-летия. Пока, правда, непонятно, как правильно назвывать новый академический оркестр африканской и азиатской поэзии. Господин, по телевидению и радиовещанию преобразован в телеведущую

личность без обратного адреса хранится в толстой папке. Ее архивант Владимир Ашкенази, едва он переступит порог министерства, сразу же берет ее в руки.

Пресс-служба МК СССР.

БЕЗ СЕНСАЦИИ

ИМЯ — «НАРЕК»

В Иваново создан центр армянской культуры. Имя ему дано — «Нарек» в память о Григоре Нарека — замечательном поэте-просветителе X века, сыгравшим большую роль в развитии армянского языка.

В планах центра — выпуск собственной газеты, организация театрального коллектива на студийной основе и музыкального ансамбля, школы для обучения детей армянскому языку. Одно из важнейших направлений — развитие кустарно-ремесленных промыслов.

— Средства, которые дадут промыслы, создаваемые как малые предприятия, — говорит председатель центра, народный депутат Ивановского городского Совета Б. Саркисов.

Кстати, в соответствии с условиями центра, членом новой общественной организации может быть любой житель города независимо от национальности. Для желающих присоединиться к армянской культивации из районов международных конфликтов. Естественная тага людей с общением на родном языке заронила идею создания в русском городе армянского культурного центра.

Как и в других городах России, в Иваново многие годы живут десятки армянских семей, в местных вузах учатся сотни юношей и девушек из братской республики, а в последние месяцы сюда прибывают и немало армянских беженцев из районов международных конфликтов. Естественная тага людей с общением на родном языке заронила идею создания в русском городе армянского культурного центра.

Кстати, в соответствии с условиями центра, членом новой общественной организации может быть любой житель города независимо от национальности. Для желающих присоединиться к армянской культивации из районов международных конфликтов. Естественная тага людей с общением на родном языке заронила идею создания в русском городе армянского культурного центра.

— Средства, которые дадут промыслы, создаваемые как малые предприятия, — говорит председатель центра, народный депутат Ивановского городского Совета Б. Саркисов.

Владимир ИОНОВ.
(Наш соб. корр.)

ПАМЯТЬ

НОВОЕ О СТАРОМ

В Центральном музее Вооруженных Сил СССР открылась выставка «Немецкий Сопротивление в 1933—1945 годах, подготовленная международным съездом города Штутгарт. Она экспонировалась в 62 городах мира. И везде огромный успех.

Во время выставки нашего Президента в ФРГ в июне 1989 года было подписано соглашение, в рамках которого проходится эта выставка в нашей стране. Она развернута при содействии Министерства культуры ССР и Красногорского мемориального музея немецких антифашистов.

Выставка была создана в 1983 году в Осло. Своего рода лейтмотивом к ней стала слоган «Свобода и демократия».

Сегодня она зародилась в первые годы прихода Гитлера в Африку, когда подпольщики противостояли нацистам, а борьба подпольщиков против нацистов.

О том, что фашисты были сильны, противостояли им народы.

Т. МИХАЛЬСКАЯ.
МОСКВА.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

МУЗЫКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Легендарный Иегуди Менухин снова в Москве. На этот раз как дирижер Национальной филармонии СССР и камерном хором Министерства культуры ССР маэстро ответил на вопросы корреспондентов.

— Я чрезвычайно тронут тем, что я вновь в Москве, в этом зале, вместе с морем коллегами.

Потом полвека назад я встречалась с Шостаковичем, Исааком Траутманом, Островским, которые очень любили меня.

Я слышала не один раз, как они говорили: «Слушай, говорят: «Плюзко», отличный класс по-добрался!»

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Нет, лучше цветы. А продукты можно в обычный день.

— А я стихи не писала:

Учитель наш Светлана Нам как родная мама.

Я слышала не один раз, как они говорили: «Слушай, говорят: «Плюзко», отличный класс по-добрался!»

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы, цветы...

— Я выслушала салютку, смеялась, — Невероятно, цветы.

— Да, цветы,

**ЕЩЕ СОВСЕМ
НЕДАВНО
О КУЛЬТУРЕ
И ИСКУССТВЕ
БЫЛО ПРИЯТО
ГОВОРИТЬ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
В ТОРЖЕСТВЕННЫХ
ТОНАХ.**

— Глядя телевизионные репортажи с сессии Верховного Совета СССР, замечали, что вы немножко сидите где-то на галерке. Понятно, никакими «протоколами» это не предусмотрено, но все-таки почему!

— Долгое время представители культуры в органах власти действительно были в последнем ряду. Символ красноречия, по-своему отравивший ситуацию, раскладывал сил, относящие к нундам культуры. Но положение меняется. А галерку я выбрал сам. Это место, где рядом часто оказываются разные партнеры, где, не замыкаясь в одном и том же кругу лиц, можно побеседовать, перекинуться сплетнями по ходу дела с министрами, депутатами, прессой — самыми разными людьми. Удобно, хорошо да и полезно.

— А что вас радует или хуже бы поднимает настроение при теперешнем общем нашем унынии?

— Ну я бы не сказал, что это общее уныние. Это общая болезнь, склероз. Страна болеет. И как во всякой болезни, мы должны пройти через определенный кризис, прежде чем наступит выздоровление. Вопрос в том, какими образом лечиться — медикаментозным, хирургическим или каким-то другим. Но не в последнюю очередь здесь важно стремление всего общества и страны действительно выздороветь, а не доводить дело до летально-исхода.

Болезнь нашей культуры хорошо известна, она у всех на виду. Но положение меняется. Меня обнадежил конец 1989 года, когда правительство страны решило вопрос о повышении зарплаты работникам культуры. Правда, это лишь частичка «закрывалась» проблемой. И следующим летом мы провели символическую пятиминутную забастовку. Она была продиктована исключительной необходимостью привлечь внимание общественности к тому, что сфера культуры по сравнению, как это принято говорить, на чиновников изъяле, с другими отраслями продолжала оставаться на уровне оплаты труда на последнем месте.

И вот — нынешняя сессия Верховного Совета ССР выносит этот вопрос на повестку дня, хотя можно было и отмазнуться, ссылаясь на экономические, финансовые и прочие трудности. Не отмахнулись, как бывало десятилетиями. Выразились, подтверждая зарплаты до той, что имеют производственники, аграрники (библиотекаря будет получать в 1,7, если не в 2 раза больше, чем первые), не просто акт справедливости по отношению к людям, но уже и нечто большее — глубинное понимание роли, места культуры в обществе, жизни.

— Несмотря на политические, социальные, межнациональные противоречия, которые нас захлестнули...

— Можно вспомнить последние, для них работы делают. Мы попробовали. Не говорить о равноправии и заинтересованности. За общим столом учились, конкретизировались.

— При Министерстве культуры ССР создали Союзный совет, в который входят министры культуры союзных республик. И свой первый Союзный совет мы недавно прошли. Повторяю, для них работы делают.

Для меня лично было важно собрать всех за один стол, посмотреть друг другу в глаза с тем, чтобы обнаружить, на каком этапе дебюта, сотрудничества, перспектив, общей будущности мы находимся. Можно сказать абсолютно точно, что все без исключения участники этой встречи, поскольку на финансовой основе складывается главным образом не из членских взносов, а благодаря доходам от производственной (небольшие специальные фабрики, цеха, мастерские) деятельности. Налогами государство подавило бы их, и сами творческие союзы. Это было реальной угрозой. А вспыхнуло бы немедленно не профессиональной деятельности художников, кинематографистов, музыкантов — всех вместе и каждого в отдельности. И Президент, и премьер-министр поняли жизненную необходимость такой поддержки. В результате это произошло. Важнейшее дело.

Не без чувства признательности говорю об этом, но подчеркну главное, что ощущуто в последнее время. В общественном мнении, на уровне государственных структур и государственной политики, Верховного Совета страны происходит поворот к культуре. Это и есть то, что позволяет надеяться на выздоровление, выживание культуры.

Это в государственном, так сказать, плане. А лично мне поднимает настроение знакомство с людьми, много лет терпеливо и упорно, с фанатической преданностью занимавшимися сохранением нашей культуры. Я говорю о музеях, работниках реставраторах, библиотекарях, преподавателях консерваторий, художниках, музыкантах и т. д. Например, моя поездка в Петербург. Эти люди — директор Знаменский, его заместитель Гуревич, искусствоведы, реставраторы, которым мы так мало дали, — они настоящие герои. Нет, они не знамениты так, как наши рок-звезды, народ не знает, не слышит их имени, ведь любой экран был интересен им, да и самим они не любят говорить о себе: наверное, не думают о той роли, которую они играют в деле сохранения великой культуры. Но для меня они значат очень много, так как дают самое главное — недавно, что мы переживаем это тяжелейшее

— И все-таки Литву за каждый стол не оказалось.

— Да, в нашем Союзном совете она не была представлена. Зато в концерте, состоявшемся после заседания, участвовал кудесный мальчик из Каунаса, который в этот вечер стал стипендиатом Советского фонда культуры. Наша культура, слава Богу, и сами по себе достаточно прочны, надежны. Чтобы разорвать их, надо уж очень постараться. При всех политических различиях и расхождениях, которые, к сожалению, сейчас существуют, тем не менее, когда речь у нас шла о сохранении единого культурного пространства — все без исключения, в поэзии — все представители Республики согласились с необходимостью совместной деятельности, сотрудничества.

— Культура при размежевании страдает. Это ясно. Когда-то аксел большой железный занавес — потерян многе, не имея контакта с Европой и миром. Что же говорить, если теперь кто-то вознамерится поставить занавесочки на своем оконце!

— Нет таких намерений. За две для работы Союзного совета было обсуждено множество вопросов. Но главный — это определить приоритеты союзной культурной политики. Выработать стратегию и тактику претворения ее в жизнь.

В определенных смыслах это было началом принципиально новых отношений между Министерством культуры ССР и республиканским министерствами. Министр культуры Белоруссии Е. Войтова потом так и сказала: мне импонируют два главных принципа — недавно, что мы переживаем это тяжелейшее

— Многое прославлялось в небытие, потому что не было фундамента, базы, в один только благе наемерия. Сегодня Фонд развития культуры — это как раз конкретная сумма, которая выделена на эту работу, вернее, на начало ее. Развивается, когда речь идет, скажем, о программах «Спасение», то есть того, чтобы действительно спасти все памятники, надо, чтобы это работала вся страна, в сумме ориентировано (по подсчетам учёных)

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один

только благе наемерия.

— Многое прославлялось в

небытие, потому что не было

фундамента, базы, в один</

Далеко до Маркса

Известны ли кому-нибудь примеры, чтобы произведения Карла Маркса исчезали с книжных полок в течение нескольких дней? Вопрос может показаться риторическим и даже саркастическим — так изменились мысли относения к идентичности, и к теориям классиков коммунистического учения.

Между тем такая ситуация в книжном мире, когда произведения Маркса стали бы бесполезными, вполне возможна. Только в имевшем в виду не его научные труды: есть еще и другой Маркс, не известный большинству наших современников. Это — поэт Маркс.

Как в прежние эпохи, так и сейчас поэтическое наследие традиционно замалчивается. Прежнее стремление официальной идеологии в упор не видеть стихотворное творчество Маркса еще moins как-то объясняется (классик, гений, титан мысли, в пишет стихи, давно если бы только гражданские, политические, в то ведь о любви, о женщинах...). А нынче что за причины?

Сам в неоднократно предлагаемых различными издательствами выступить отдельным сборником стихотворного наследия Маркса. Только ни отказа, ни какого-либо ответа я так и не дождался.

Нет, стихи Карла Маркса никогда не были под запретом. Они имеются почти в каждой библиотеке. Все его стихотворение опубликованы в «Полном собрании сочинений Маркса и Энгельса». Но разве пользователи познаний и литературные критики додадаются сами заглянули в этот том?

Даже если упоминают о стихах Маркса, то это поддается как-то мальчишескому прощанию, и у слушателя или читателя складывается мнение: было, мол, поэтическоеlixиром, обычным юношеским увлечением, кто не баловался стихами?

Я не считаю, что он и в своих научных трудах в каком-то смысле оставался поэтом. «Манифест» открывается поэтическим образом: «Привет брошен Европе — привет коммунизма! А разве не поэт — автор афоризма: пролетарики нечего терять, кроме своих цепей?

Столет еще напоминает, что в анкете, предложенном дочерью Маркса, не вопрос «Ваша антиподия» он написал: «Мартин Таппер. Тогда этот человек пользовался большой популярностью в Англии как поэт. Кто о нем помнит сейчас? В глазах Маркса он был однозначно единомышленником, делового успеха, склоняющего на низкопробных вкусах masses.

Удивительный случай произошел, когда я читал знакомым одно из писем Маркса своей жене. Не называя автора, просил угадать, кто мог написать это письмо. Мне в ответ называли имени Тургенева, Бунина, Блока.

Одна женщина, ныне вышедшая из КПСС и разко отчаятельно относящаяся к своему коммунистическому, попросила снова перечитать его.

А. ГОРШКОВ,
рабочий, беспартийный,
ШАДРИНСК,
Курганская область.

О чём может быть страница
писем в день 8 Марта?
Ну, конечно же, о женщинах.
И еще — о весне, о любви и о
мужчинах, которые любят
женщин.

ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

0, леди Ровена!

Недавно прочитал, что скоро на экран выйдет «Рыцарский замок» — новый фильм режиссера Сергея Тарасова. Мне очень понравились предыдущие его фильмы — «Альянс», «Черная стрела», «Квентин Дорвард». Интересно узнать у Тарасова, почему он снимает только исторические картины, и как это ему удается в наших условиях?

Т. БУЯНОВА.

— В 1975 году — рассказывала Сергей Сергеевич — я сняла фильм «Стрелы Робина Гуда» с прекрасными балладами Высоцкого, которые он написал специально для этой картины. Она вышла на экран. Но без пасен. Их вырезали.

После смерти Высоцкого я решила все же использовать баллады. Нужен был фильм, созвучный «Стрелам Робин Гуда» по эпохе, по настроению.

— Заметят. Знаете, что сильный придирчивый и требовательный зритель? Мальчишки. Это же серьезные люди! Он вернется домой, откроет Балтера Скотта, потом мне же напишет: «У вас герб не щит, это же геральдика! У вас не злодей плащик не из той эпохи! Сам я стал уже специалистом по средневековью. Но перед съемками все равно скажу в Ленинграде: Конец света! Но это только к ужину. Существует целое искусство, как обмануть зрителя. На Западе историческая картина стоит 15—20 миллионов долларов. У нас на нее дают 700—850 тысяч рублей.

— И когда вы смотрите произведения голливудских режиссеров, наверное, завидуете?

— Испытываю очень странное чувство. Видите ли, там не могут просто взять и поставить «Альянс» так, как его написал Вальтер Скотт. Мне нужно все перемешать, полностью изменить сюжет. То же самое относится и к эпохе. Рыцари при дворе Филиппа Красивого могут быть одеты во что-то, напоминающее мушкетерские плащи. На мечах они фехтуют с такой легкостью, словно это рапиры. Хотя меч тогда весил по шесть килограммов — пофигущий побороды. Я сначала удивлялась. Потом поняла, что для них роман, эпоха — только повод для того, чтобы создать яркое зрелище.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Неужели доспехи действительно делаются из стали, а не жести или картона?

— Конечно. Все это скажение очень трудно достичь. Я уже знаю, что у нас в стране есть два человека, которые умеют делать арбалеты. Одни из них живут в Таллинне, другие — в Митаве.

— Но на «Мосфильме» есть специальные бутафорские хвата. Их продюсеры вас не устранили?

— Оно годится только для московок. Да и то я иной раз снимаю и думаю — что же у меня делается на втором плане! Конец света! Но это только к ужину. Существует целое искусство, как обмануть зрителя. На Западе историческая картина стоит 15—20 миллионов долларов. У нас на нее дают 700—850 тысяч рублей.

— И когда вы смотрите произведения голливудских режиссеров, наверное, завидуете?

— Испытываю очень странное чувство. Видите ли, там не могут просто взять и поставить «Альянс» так, как его написал Вальтер Скотт. Мне нужно все перемешать, полностью изменить сюжет. То же самое относится и к эпохе. Рыцари при дворе Филиппа Красивого могут быть одеты во что-то, напоминающее мушкетерские плащи. На мечах они фехтуют с такой легкостью, словно это рапиры. Хотя меч тогда весил по шесть килограммов — пофигущий побороды. Я сначала удивлялась. Потом поняла, что для них роман, эпоха — только повод для того, чтобы создать яркое зрелище.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Ольга Кабо и Александр Козлов в фильме «Рыцарь замка».

— Тамара Михайлова из «Синделльского» у Тамары Михайловой Малевич — должность — воспитательница детского сада. Зато когда Тамара Михайлова выходит на сцену, публика замечает — так замечательно она поет. Особенно лирические русские и белорусские народные песни. На мечах они фехтуют с такой легкостью, словно это рапиры. Хотя меч тогда весил по шесть килограммов — пофигущий побороды. Я сначала удивлялась. Потом поняла, что для них роман, эпоха — только повод для того, чтобы создать яркое зрелище.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Ольга Кабо и Александр Козлов в фильме «Рыцарь замка».

— Тамара Михайлова из «Синделльского» у Тамары Михайловой Малевич — должность — воспитательница детского сада. Зато когда Тамара Михайлова выходит на сцену, публика замечает — так замечательно она поет. Особенно лирические русские и белорусские народные песни. На мечах они фехтуют с такой легкостью, словно это рапиры. Хотя меч тогда весил по шесть килограммов — пофигущий побороды. Я сначала удивлялась. Потом поняла, что для них роман, эпоха — только повод для того, чтобы создать яркое зрелище.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

— Над чем вы сейчас работаете?

— У меня перед глазами картина «Проклятых королей Морриса Дрюона». Это будет уже сказка для взрослых со счастливым концом, в красавица историей, которая по интригам и сюрпризам близка к Шекспиру.

Педагогический велосипед

Словосочетание «семейный детский дом» — перевод с иностранного.
У нас оно широко стало появляться только в 1988 году, после постановления Совета Министров СССР «О создании детских домов семейного типа».

Недавно Институт социологии АН СССР, Госкомитет СССР по народному образованию, Советский детский фонд им. В. И. Ленина провели Всеобщую научно-практическую конференцию «Семейный детский дом: проблемы теории и практики». Она стала, пожалуй, самой серьезной и глубокой попыткой разобраться не только в причинах, вызвавших к жизни иную, не традиционную модель воспитания осиротевших детей, но и в самой этой модели.

Как сказала одна из инциаторов этой встречи, социолог Н. Аристова, «надо выявить ошибки, чтобы их не тиражировать». Правда, матери-воспитательницам (и гораздо меньше в числе отчимов-воспитателей) безмерно обиженные на любое не то чтобы критическое, просто слово раздумы, сомнения, считают это укором себе лично.

Ученые же говорили о том, что оставленные в родильном доме «отказные» дети, во наших необходимостими правилами надолго застревают в больнице, уже через семь месяцев такой жизни дают стопроцентное отставание в умственном развитии. Чем раньше они попадут в семью, тем нормальными будут развиваться. Семейные детские дома могут спасти детей, следовательно — их надо защищать. А для этого нужно знать болевые точки.

Семейный детский дом — это семья, в которую взяли на воспитание пять (или больше) детей из государственного учреждения, как правило — в дополнение к собственным. Мать-воспитательница (очень редко — отец) получает определенную сумму за свою работу и деньги на каждого принятого в семью ребенка.

Откуда взялась эта рожонная цифра — пять? «Я пытаюсь это выяснить», — говорила одна из выступающих. Мне ответили, что это некая расчетная единица. Больше пяти ребят — пожалуйста. Меньше — нельзя: пла-

тиль не будет.

Все психологи говорят в один голос: приход пяти иных членов в семью, в уж склонившиеся отношения — это слишком рискованно и может быть лишь исключением.

Три года прошло, а до сих пор нет отечественной методики отбора родителей-воспитателей. Видимо неворожденным взглядом лидерство женщины — это благо? Зло? Как определить гуманистические качества характера претендентов? Как узнать, уживутся ли свои дети с чужими?

Меня давно задевает готность перед любой аудиторией (и иногда и телевизионной) рассказывать, какими были принятые дети. Вот и на конференции звучало: «У мальчика диагноз — олигофрения в степени дебильности... Девочка занималась онанизмом... Ему уже во семь, а кропот каждый день мокрал... Злая, жестокая, грубая... Правда, все это в прошлом. Теперь они уже свои и другие. И это прекрасно. Но о родных детях стали бы все это рассказывать?»

В Швеции для усыновления одного ребенка нужно пройти курсы и получить согласие психиатров. В Австрии и Германии, чтобы стать матерью — воспитательницей, требуется год практики в детском учреждении и год учебы в школе матерей. Во многих странах, в том числе и в Америке, лица, не прошедшие специального обучения, не получают лицензии на воспитание чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И дальнейшая судьба семейных детских домов складывалась не так, как это было в частной благотворительной организации Семейные детские дома остались под опекой своих подлинных создателей. И проблемы решались бы не по наземной, а по живой человеческой логике.

Я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и вообще подготовка родителей там совсем иная, а по живой человеческой логике.

И я видела эту милую, безмерно усталую женщину.

Действительно, когда-нибудь надворется. Как, боясь, может надорваться или герониум радиопередачи.

Хотя старушка в деле заботы о детях, сотрудники Министерства просвещения РСФСР, работавшие в этом же здании с Крупской, Ф. С. Фарберова складывали, обращаясь к матери-воспитательницам: «Вы не окружены воспитанием чужих детей. Кстати, и

ВПЕРВЫЕ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ

Странно проходит по улице мимо брошенного излияния человека, которого помышляли просто жильцами этого дома, приятелем, болонщиком, говорящим по тому же самому времени, с которым соединяла наша юность. Между прочим, годы и времена оживают в памяти физических ощущений весны, общее для каждого из нас, принадлежащее именно нашему поколению?

Странно сознавать, что товарищ и однокашник, с которыми вы вместе играли инструменты на школьной сцене, ныне должен был бы отпраздновать вполне солидный пятидесятилетний юбилей народного артиста и любимца публики. (Собственно, недавно мало кому звездное пятидесятилетие и это смысле как бы остается за скобками).

Горько думать, что люблей этот будет отмечен и отпразднован без его виновника. Андрей Миронов не донес до него трех с половиною лет. Все это время друзья и близкие артиста не переставали о нем говорить, тосковать и думать.

Сияя эта горя, неутешающая боль и просветленная горечь мыслей воплотились в кинофильм, который впервые будет показан по телевидению воскресного марта, в день рождения артиста.

Сценарий фильма написал Григорий Горин и Алексей Габрилович, поставил его Алексей Габрилович, но не будет юбилярской гиперболой замечать, что все его участники существуют

ДУША АРТИСТА

глубоко и глубоко привычна к его авторству. И Лариса Голубкина, и Людмила Гурченко, и Александр Ширинец, и Михаил Доржевский, и Игорь Кавиш, и Марк Захаров, и Алексей Герман, и Валентин Плужек, и, разумеется, прежде всего — Марина Владимировна Миронова.

Для режиссера картины в самом выдаче нет ущерба, скопее дополнительное признание; он для возможности камеди из этих талантливых и знаменитых людей проявил лучшие качества своей души.

Все больше утверждается в этом наблюдении. Художники свойством самовыражения, ощущающие себя центром Вселенной. Не потому ли многие вечера (в фильме), поглощенные памятью ушедших величественных чувств Андрея Миронова, его непривычно и суете, шумихе и вздорному величанию, его постоянным стремлением даже в быту соответствовать самым требованиям представлениям о долге и судьбе артиста.

Вобщем картины «Андрей» хороши даже не столько воспроизведением современников и очевидцев, сколько исследованием, как говорил Юрий Ольша, «личности, действующей в искусстве». Вот что удалось. Друзья Андрея Миронова действительно по праву дали им яркое и постоянно воспроизводящееся в фильме лицо, его способность быть соответствием самых требовательным представлениям о долге и судьбе артиста.

Вобщем картины «Андрей» хороши даже не столько воспроизведением современников и очевидцев, сколько исследованием, как говорил Юрий Ольша, «личности, действующей в искусстве». Вот что удалось. Друзья Андрея Миронова действительно по праву дали им яркое и постоянно воспроизводящееся в фильме лицо, его способность быть соответствием самых требовательным представлениям о долге и судьбе артиста.

Кому-нибудь лицо одного из перечисленных качеств хватило бы с лихвой. Миронов же, особенно в зрелые годы, похоже, на многих могли с ним погаться по части популярности и всенародного признания. В этой картине он словно забыл обо всем этом, о собственном самоощущении и престиже. Здесь они просто люди, чувствующие

брюда би стеснялся своего неизвестного успеха, особенно эстрадного, бравурного, блестящего, шинччего... И это при всем том, что сознавал, выражаясь барабельским словарем, «великую серьезность легкомысленного своего искусства», обожал экзентричную природу эстрады и вообще был, быть может, единственным у нас подлинным «шумом», для которого ни мюзикльных подиумов не существовало ничего невозможного.

Актеров гениально подмели, как измениются портрты наследства ушедших от нас людей. Можно добавить к этому, что изменились также и их кинозображенения. В том, что было увлечено в образе русской богемы умело превратить обычную жизнь в потешное занимательное действие, на разных могли с ним погаться по части популярности и всенародного признания. В этой картине он словно забыл обо всем этом, о собственном самоощущении и престиже. Здесь они просто люди, чувствующие

высокую еристократическую, и привлекательную, и артистическую, и самую что ни на есть авангардную стилистику воспринимавшими как превалившую человеческой сущности — психологической, социальной, исторической. Вот почему совершенное влечение формой не воспринималось у Миронова как формализм, оно служило осознанным противостоянием хвосту и распаду, воспринималось как акт культуры.

Между прочим, культуре не столь уж бессынны, как теперь принято вздыхать. Сама по себе, она способна оказаться неизпревимым доводом в пользу согласия и здравого смысла.

Влагу восемидесяти седьмого портрета. Нейзак душину взыскательной и постоянно разрастающейся, казалось бы, вопреки всем зазовам славы, позвестности и популярности и лестнейшей репутации всеобщего любимица, души общества и баловни фортуны.

Кому-нибудь лицо одного из перечисленных качеств хватило бы с лихвой. Миронов же, особенно в зрелые годы, похоже, на многих могли с ним погаться по части популярности и всенародного признания. В этой картине он словно забыл обо всем этом, о собственном самоощущении и престиже. Здесь они просто люди, чувствующие

брюда би стеснялся своего неизвестного успеха, особенно эстрадного, бравурного, блестящего, шинччего... И это при всем том, что сознавал, выражаясь барабельским словарем, «великую серьезность легкомысленного своего искусства», обожал экзентричную природу эстрады и вообще был, быть может, единственным у нас подлинным «шумом», для которого ни мюзикльных подиумов не существовало ничего невозможного.

Актеров гениально подмели, как измениются портрты наследства ушедших от нас людей. Можно добавить к этому, что изменились также и их кинозображенения. В том, что было увлечено в образе русской богемы умело превратить обычную жизнь в потешное занимательное действие, на разных могли с ним погаться по части популярности и всенародного признания. В этой картине он словно забыл обо всем этом, о собственном самоощущении и престиже. Здесь они просто люди, чувствующие

высокую еристократическую, и привлекательную, и артистическую, и самую что ни на есть авангардную стилистику воспринимавшими как превалившую человеческой сущности — психологической, социальной, исторической. Вот почему совершенное влечение формой не воспринималось у Миронова как формализм, оно служило осознанным противостоянием хвосту и распаду, воспринималось как акт культуры.

Между прочим, культуре не столь уж бессынны, как теперь принято вздыхать. Сама по себе, она способна оказаться неизпревимым доводом в пользу согласия и здравого смысла.

Влагу восемидесяти седьмого портрета. Нейзак душину взыскательной и постоянно разрастающейся, казалось бы, вопреки всем зазовам славы, позвестности и популярности и лестнейшей репутации всеобщего любимица, души общества и баловни фортуны.

Кому-нибудь лицо одного из перечисленных качеств хватило бы с лихвой. Миронов же, особенно в зрелые годы, похоже, на многих могли с ним погаться по части популярности и всенародного признания. В этой картине он словно забыл обо всем этом, о собственном самоощущении и престиже. Здесь они просто люди, чувствующие

ПРЕМЬЕРА

ИГРЫ С ПЕТЛЕЙ НА ШЕЕ

принадлежат им, хотя их и объединяет общая, очевидно, заданный режиссером, том «игры с петлей на шее».

Я давно не видел в театре такого подлинно импровизационного самочувствия актеров, когда почти каждая сцена, каждый эпизод по сути дела представляет собой свежо разыгранную вариацию на тему данной сцены или эпизода. Очевидно, заслуга, в следующем спектакле, они будут сыграть в чем-то по-другому.

Актёры пытаются заявить определенное обещание и с зрительным залом, вступают в игру. Делают это тактично и мастерски, хотя мафонисты, настороженные и усталые, сегодняшний зрительный зал сделали его блестящим лидером этого спектакля.

Печерникова с тонким чувством меры изображает очаровательную ломачку с надломленной душой и опустошенным сердцем. Все ее карнавальные перевоплощения выражены остро и в то же время грязно. Она очень красивая в японском кимоне и в открытом вечернем платье, носит эти kostюмы с неподражаемым изяществом, придавая своим движениям усталость современного декадента. В ее язвительной фигуре с красными золотыми инструментами, настороженными и усталыми, сегодняшний зрительный зал видит это обещание довольно туго.

Особой артистичностью увлекают Пьеро и Коломбина этого трагикомического карнавала — Василий Бочкарев и Ирина Печерникова в ролях Воронова и его жены Инги. В новогоднем номере «Экран и сценки», отвечая на вопрос о самом ярком зрительном альбоме, Бочкарев, склонившись к Милюшиной, И. Миркурболовой, А. Федотовой и Марии Б. Бочкаревой в «Джазмэн».

Мир, чучело, трещотки, сантехники, клоунские носы, клоуны, конфеты и серпантины — все это изобилие используется актерами в их пластических экспозициях и эскалациях. Бытовые предметы тоже обращаются в клоунской, цир-

ковой стороной, обнаруживают способность к хитрым трюкам. Постепенно зрелище становится занимательным, втягивает и заставляет прислушаться к затянутому смыслу текста.

И здесь нельзя не воздать должное исполнителям. Я не знаю, как работал с ними Павлов, но от их игры остается ощущение свободы, изобретательности, изящности, а не разнудованной раскованности. Кажется, что все находки, придумки, нюансы детали

простодушной тяги к мудрому дому Воронова. Александр Федотовин — Пигул своих ярких юмором и органичностью, жизнью непосредственностью, искренностью, неукротимостью, несокрушимой уверенностью трезвого, здорового смысла, прекрасно оттеняют засыпающие интеллектуальные и эмоциональные игры Воронова и его супруги.

Надо сказать, что спектакль «Джазмэн» имел большую удачу в США на фестивале советской драматургии, который проходил в городе Вудсток в августе прошлого года. Теперь актеров объединяет Московское театральное агентство «Ардина», стремящееся оставить у зрителя и вещественную память о спектакле, — в антракте вы можете купить джазовые пластинки и красивые сувениры с надписью «Джазмэн».

В программе «Джазмэн» написано: «Воронов — центральный персонаж спектакля — в прошлом джазовый музыкант. Встретив свою будущую жену, он променял увлечение музыкой и искренность перспективы (в то время джаз преследовался в России) на изысканность любви и семейного счастья. Однако теперь, когда остались в прошлом любовь и почти развалилась семья, образ Джазмэна, человека, не изменившего себе, преследует Воронова по пятам. В спектакле он материализован — роль Джазмэна исполнит известный джаз-рок-музыкант Алексей Козлов, написавший музыку к спектаклю».

Алексей Козлов здесь просто великолепен — замечательно играет на саксофоне, абсолютно непринужден и энзентелен. Его безмолвные проходы, позывания и исчезновения, его молчание кажутся олицетворением какой-то артистической и человеческой ценности, наядности, непоколебимости. Эта впечатляющая фигура с красными золотыми инструментами, настороженными и усталыми, сегодняшний зрительный зал видит это обещание довольно туго.

Особой артистичностью увлекают Пьеро и Коломбина этого трагикомического карнавала — Василий Бочкарев и Ирина Печерникова в ролях Воронова и его жены Инги. В новогоднем номере «Экран и сценки», отвечая на вопрос о самом ярком зрительном альбоме, Бочкарев, склонившись к Милюшиной, И. Миркурболовой, А. Федотовой и Марии Б. Бочкаревой в «Джазмэн».

Мир, чучело, трещотки, сантехники, клоунские носы, клоуны, конфеты и серпантины — все это изобилие используется актерами в их пластических экспозициях и эскалациях. Бытовые предметы тоже

обращаются в клоунской, цирковой стороной, обнаруживают способность к хитрым трюкам, том «игры с петлей на шее».

Виталий Павлов, как режиссер стремится уйти от подобных бытовых реалий, его мысли занесены к образу некоего странного карнавала, стремящегося превратить унылую, если не сказать, убогую, печальную повседневность в подобие праздника, где все прятятся за более или менее забавными или менее зловещими мистификациями, как на карнавале, настороженные и престороженные, сплюснутые клоуны, тряпичные куклы. Бытовые предметы тоже

обращаются в клоунской, цирковой стороной, обнаруживают способность к хитрым трюкам, том «игры с петлей на шее».

Виталий Павлов, как режиссер стремится уйти от подобных бытовых реалий, его мысли занесены к образу некоего странного карнавала, стремящегося превратить унылую, если не сказать, убогую, печальную повседневность в подобие праздника, где все прятятся за более или менее забавными или менее зловещими мистификациями, как на карнавале, настороженные и престороженные, сплюснутые клоуны, тряпичные куклы. Бытовые предметы тоже

обращаются в клоунской, цирковой стороной, обнаруживают способность к хитрым трюкам, том «игры с петлей на шее».

Виталий Павлов, как режиссер стремится уйти от подобных бытовых реалий, его мысли занесены к образу некоего странного карнавала, стремящегося превратить унылую, если не сказать, убогую, печальную повседневность в подобие праздника, где все прятятся за более или менее забавными или менее зловещими мистификациями, как на карнавале, настороженные и престороженные, сплюснутые клоуны, тряпичные куклы. Бытовые предметы тоже

обращаются в клоунской, цирковой стороной, обнаруживают способность к хитрым трюкам, том «игры с петлей на шее».

Виталий Павлов, как режиссер стремится уйти от подобных бытовых реалий, его мысли занесены к образу некоего странного карнавала, стремящегося превратить унылую, если не сказать, убогую, печальную повседневность в подобие праздника, где все прятятся за более или менее забавными или менее зловещими мистификациями, как на карнавале, настороженные и престороженные, сплюснутые клоуны, тряпичные куклы. Бытовые предметы тоже

обращаются в клоунской, цирковой стороной, обнаруживают способность к хитрым трюкам, том «игры с петлей на шее».

Виталий Павлов, как режиссер стремится уйти от подобных бытовых реалий, его мысли занесены к образу некоего странного карнавала, стремящегося превратить унылую, если не сказать, убогую, печальную повседневность в подобие праздника, где все прятятся за более или менее забавными или менее зловещими мистификациями, как на карнавале, настороженные и престороженные, сплюснутые клоуны, тряпичные куклы. Бытовые предметы тоже

обращаются в клоунской, цирковой стороной, обнаруживают способность к хитрым трюкам, том «игры с петлей на шее».

Виталий Павлов, как режиссер стремится уйти от подобных бытовых реалий, его мысли занесены к образу некоего странного карнавала, стремящегося превратить унылую, если не сказать, убогую, печальную повседневность в подобие праздника, где все прятятся за более или менее забавными или менее зловещими мистификациями, как на карнавале, настороженные и престороженные, сплюснутые клоуны, тряпичные куклы. Бытовые предметы тоже

обращаются в клоунской, цирковой стороной, обнаруживают способность к хитрым трюкам, том «игры с петлей на шее».

Виталий Павлов, как режиссер стремится уйти от подобных бытовых реалий, его мысли занесены к образу некоего странного карнавала, стремящегося превратить унылую, если не сказать, убогую, печальную повседневность в подобие праздника, где все прятятся за более или менее забавными или менее зловещими мистификациями, как на карнавале, настороженные и престороженные, сплюснутые клоуны, тряпичные куклы. Бытовые предметы тоже

обращаются в клоунской, цирковой стороной, обнаруживают способность к хитрым трюкам, том «игры с петлей на шее».

Виталий Павлов, как режиссер стремится уйти от подобных бытовых реалий, его мысли занесены к образу некоего странного карнавала, стремящегося превратить унылую, если не сказать, убогую, печальную повседневность в подобие праздника, где все прятятся за более или менее забавными или менее зловещими мистификациями, как на карнавале, настороженные и престороженные, сплюснутые клоуны, тряпичные куклы. Бытовые предметы тоже

обращаются в клоунской, цирковой стороной, обнаруживают способность к хитрым трюкам, том «игры с петлей на шее».

— Наталия Дмитриевна, начнем издача, но поговорим о самом близком: о доме. И нашем общем, большом доме — России, и о другом Большом — театре, и о нашем доме, Наталия Дмитриевна. Ведь дом — это основа и памяти и общества. В нем формируются мироощущение, черты характера, образ мыслей. Разумеется, когда мы говорим о доме, имеем в виду то глубинное, главное, что складывалось в это понятие никогда, и то, что, увы, утрачено ныне. Речь об общих художественных, духовных ценности, речь об общей памяти, о заветах дедов и предков, о долгом перед ними и перед потомками. Каким был ваш дом, тот, первый, отчий дом, дома вашего детства?

— Если вспоминать мое детство, то оно было интересное, благолепочное, прошло среди удивительных людей. Тогда я, естественно, даже не подозревала, что такое дядя Илья Ипполитович-Иванов, а не понимала, что таких Глазунов, которых называли, что первая жена Скрипникова — Берта Ивановна Исакович, профессор Петербургской консерватории, чудесная пианистка, подруга моей матери, и многие-многие другие. Вот когда у меня спрашивали о том, как, почему я сделалась пианисткой, я говорю: а в этом нет ничего органического, потому что в нашем кругу все играли, все пели, и, между прочим, все очень любили все русское. Насмотря на то, что я за границу ездила, и по-английски, по-французски романы читала. Пройдя несколько эпох, я понимаю, что «в общем-то самое ценное — сохранить любовь к тому месту, где ты родился, где ты прожил — хорошо ли, плохо ли. Традиции семьи — вот самое главное, это и является фундаментом жизни».

У нас была громадная семья, где мой Шипиллер — генерал, однажды он был начальником Киевского округа. Дом, в котором я родилась, перешел в зоны, революции и пока что стоит в центре Киева, недалеко от Софийского собора. «Романтические проходили у нас в Киеве на Днепре, в таком месте — Плоты. Тут жили Булгаковы, тут жила большая семья Тарасовых (запись лусканская актриса Алла Константиновна Тарасова — из этой семьи), тут были Иван Николаевич Берсенев, бородатый — знаменитый в свое время антре-перенер. Тут был какой-то сантори, где вечно устраивались какие-то концерты... Да, интересно жили.

— А ваша мать, Мария Николаевна Попкова, была ведь очень известной пианисткой. Когда и как она поступила на сцену?

— Александр Борисович Гольденвейзер рассказывал об этом так: Приехала в Москву из Луганска молодая особа с таким голосом, о котором сразу заговорила вся консерватория. Уже через год мама пела в Колонном зале Дворянского собрания с симфоническим оркестром консерватории под руководством Василия Ильича Сафонова, директора консерватории.

Василий Ильич назначил маму петь в концерт «Москва-Харьковского», которая была написана по случаю коронации Александра III. Там была такая знаменитая арфистка, профессор Эйхенвальд. Она играла первые аккорды в этом сочинении. Мама встала, и первая фраза у нее: «Мне ли, Господи...». И оркестр осенился. А Эйхенвальд начала ридать. И все плакали. Потому что была такая волна необыкновенной красоты звука, что все замерло. Василий Ильич сказал: «Это прекрасно, но играть тем не менее надо».

Она пела, еще не закончив консерватории, в Большом театре. Потом ее на казенный счет отправили учиться в Париж, где училась она два года да в Дэви-Арто. Пригласили ее в Лондон, в «Юнкент-Гарден». Но она соскучилась по Луганску и приехала домой. Потом поехала в Петербург к знаменитому Принципи-нику, стала готовить русский репертуар — «Царскую невесту», «Онегина». Первый ангажемент у нее был в замечательной тогда Харьковской опере. Сразу там произвела впечатление, сразу очень много публики получила, много споров сделала. В общем, жизнь ее расцвела. В Харькове в те времена занималась строительство вокзала. Возведил его молодой, красивый архитектор Дмитрий Шипиллер. Его родная сестра, пианистка, была замужем за предводителем дворянства Николаем Николаевичем Задуровым. Но вот начались торжественные открытия вокзала. Концерт, после чего торжественный обед... Приехали из губернатора ее приглашать. Приехали споють — неудобно было отказаться. Она там пела. А через две недели стала женой архитектора Шипиллера.

— Грандиозная война коснулась нашей семьи. В эмиграции оказалась брат ваш, Всеволод Дмитриевич, человек с легендарной судьбой. Ведь он, находитесь, приехал в Болгарии постижение? — Нет, постижение он не принял. Но судьба его действительно удивительна. Он был в художественном корпусе, в окрестах гетмана Скоропадского. Ему было тогда шестнадцать. Когда стало ясно, что красные приближаются к Киеву, то весь художественный корпус ушел из города. Мы даже не успели попрощаться. Потом уже узнали, что он вместе с другим оказался в Севастополе, потом в Керчи. Это был конец 18-го. И расстались мы в целях тридцать лет. В Болгарии он поступил на богословский факультет Софийского университета, после его окончания уехал в Рильский монастырь. Стал духовным сыном замечательного человека, архимандрита Серафима, который юношу душу моего брата на всю его жизнь, был он отца Серафима послушником. Серафим и убедил его не принимать монашеского пострига, осталась в мире. Первое письмо мы от него получили только в конце 1927 года.

— Такие родственные связи нужно было скрывать в те времена... — Я никогда этого не скрывала. Всюду писала, что у меня брат — эмигрант. Ему ведь не было восемнадцати. Он оказался, что никакой он и не эмигрант. Ему ведь не было восемнадцати, когда он оказался там. И подданные не принимали никакого другого. Кстати, я и познакомилась с мамой, когда выходила замуж за Святослава Николаевича Кунцевича, чтобы Всеволод Дмитриевич мог нас найти. Да, в связи с тем време разрывались...

— А когда прервалась связь совсем? — Поклялся, в 1937 году.

— Вы уже тогда были в Большом?

— В Большой театр я держала конкурс в 1934—1935 годах. Приходила Антонина Васильевна Нежданкова. С нее я познакомилась в доме Ипполитовых-Ивановых. Она слушала меня и считала, что я имею право держать этот конкурс. Когда я поступила в Большой театр, она взяла шефство надо мной.

— Николай Семенович Головин в вашем становлении принимал участие?

— Весьма активное. Вот, к примеру, я

готовила «Сусанина», партию Антониды.

Он приходил, садился к роялю. Когда

гроза-Головин был за инструментом в кабинете Антониды Васильевны, он находился в полном подчинении у нее. Потом, когда начались уроки, он мне что-то всегда говорил, советовал. Влияние этих двух великих музыкантов может подтвердить аксиому, что каждый артист должен находиться под воздействием выдающихся личностей. Лиши тогда из него выхода толи.

А вот, знаете, интересный случай.

1945 год. Интровертирование патриарха. В те времена ведь реальная интроверсия была высоким руководством. И вдруг телефонный звонок. Это было около 12 часов ночи (она тогда почтенную по ночам работали). Я totally-только-только легла в постель с кинеской. Знаете М. Храпченко, возглавлявший тогда Комитет по делам искусств: «Наталия Дмитриевна, надо помочь православной церкви». Знаете, я только что с кровати не свалилась от такого заявления. Как помочь? Чем? Интровертирование патриарха, — говорят, — больше духовные горести, съезжаться пять патриархов со всего мира, и в занавеске — концерт в Большом зале консерватории. Мы просим вас принять участие. Головиноваждь драматизировать увертюру Чайковского «1812 год». А к вам завтра придет

певцы работают не лучшим образом, и речевой характеристика персонажей не уделяется того внимания, которое уделяется прежде. У певцов «кашев» возраст... Всегда очень многие традиции могут быть переданы только, что называется, из рук в руки, в этом должны принимать участие и высочайшие авторитеты. А что вам особенно памятно в работе с Эйхенштейном?

— Его невероятная фантазия. Фантазия, с которой он отходил многие от оперы, что, впрочем, ему и досталось в прессе. Он, например, решил сделать такую сцену была разделена горизонтально, внизу пещера, там Эйхенштейн. А наверху, когда Эйхенштейн скрывалась от том, почему он должен был скрываться, шла как бы иллюстрация его рассказа. В спектакле были потрясающие декорации Вильямса. Простота убийственна. В буквальном смысле. Как в осталась живы постыдно письмы. Вот профессионализм у нас сейчас нет. Нежданова каждые 100 лет не может родиться. Нам же нужно добиваться профессионализма. Но — существуетует.

Понимаете, когда я склоняюсь к земле.

— А ведь прежде труднее жили. Тогда, пожалуй.

— Да. Но знали о том, что если ты поступишь, например, в Большой театр, то надо приложить все усилия, чтобы работать хорошо. В дни спектакля — никаких разговоров, сосредоточенность

сидеть до конца действия. Приезжал чаще всего один. Были у него любимицы. Очень любил, например, Михаилова, Козловского... Хорошо относился к Лемешеву. Ну мы все бывали — Максакова, Давыдову и я. Берсова была, Рейзен, Норцов.

— В Кремле вы имели в виду?

— Да, в Кремле. Концерты, как правило, очень затягивались, и он всегда с интересом слушал.

— Вы со Стalinым не были знакомы?

— Ну как же. Он же подходит, когда концерты в Кремле были. И здоровался за руку.

— Сегодня как бы сосуществуют две точки зрения на взаимоотношения искусства и реальности. Первая, традиционная: искусство, как вообще красота, может спасти мир. И вторая точка зрения — новая: искусство создает прекрасное, как бы противостоя уродливому, но спаси мир и человека оно не может. Вот какая точка зрения придерживается вы?

— Точки зрения Петра Ильича Чайковского. Музыка — это язык чувств. Но не только музыка. Когда вы бываете в театре, и у вас появляется ощущение со-присношения с чем-то облегчающим душу. Когда вы притрагиваетесь к замечательным спектаклям, в которых замечательны актеры.

— Все толки лет у меня не изменили отношения к тому месту, где я родилась и прожила всю свою жизнь. Хорошо — я радуюсь, плохо — дождаюсь, когда будет хорошо. И ожидание это, надо вам сказать, не пассивное, потому что я очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— А туризм ваши партнеры?

— Ханов, Федотов и кто-то еще. А всегда забывал его фамилию, потому что он очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— А туризм ваши партнеры?

— Ханов, Федотов и кто-то еще. А всегда забывал его фамилию, потому что он очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— Точки зрения Петра Ильича Чайковского. Музыка — это язык чувств. Но не только музыка. Когда вы бываете в театре, и у вас появляется ощущение со-присношения с чем-то облегчающим душу. Когда вы притрагиваетесь к замечательным спектаклям, в которых замечательны актеры.

— Все толки лет у меня не изменили отношения к тому месту, где я родилась и прожила всю свою жизнь. Хорошо — я радуюсь, плохо — дождаюсь, когда будет хорошо. И ожидание это, надо вам сказать, не пассивное, потому что я очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— Точки зрения Петра Ильича Чайковского. Музыка — это язык чувств. Но не только музыка. Когда вы бываете в театре, и у вас появляется ощущение со-присношения с чем-то облегчающим душу. Когда вы притрагиваетесь к замечательным спектаклям, в которых замечательны актеры.

— Все толки лет у меня не изменили отношения к тому месту, где я родилась и прожила всю свою жизнь. Хорошо — я радуюсь, плохо — дождаюсь, когда будет хорошо. И ожидание это, надо вам сказать, не пассивное, потому что я очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— Точки зрения Петра Ильича Чайковского. Музыка — это язык чувств. Но не только музыка. Когда вы бываете в театре, и у вас появляется ощущение со-присношения с чем-то облегчающим душу. Когда вы притрагиваетесь к замечательным спектаклям, в которых замечательны актеры.

— Все толки лет у меня не изменили отношения к тому месту, где я родилась и прожила всю свою жизнь. Хорошо — я радуюсь, плохо — дождаюсь, когда будет хорошо. И ожидание это, надо вам сказать, не пассивное, потому что я очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— Точки зрения Петра Ильича Чайковского. Музыка — это язык чувств. Но не только музыка. Когда вы бываете в театре, и у вас появляется ощущение со-присношения с чем-то облегчающим душу. Когда вы притрагиваетесь к замечательным спектаклям, в которых замечательны актеры.

— Все толки лет у меня не изменили отношения к тому месту, где я родилась и прожила всю свою жизнь. Хорошо — я радуюсь, плохо — дождаюсь, когда будет хорошо. И ожидание это, надо вам сказать, не пассивное, потому что я очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— Точки зрения Петра Ильича Чайковского. Музыка — это язык чувств. Но не только музыка. Когда вы бываете в театре, и у вас появляется ощущение со-присношения с чем-то облегчающим душу. Когда вы притрагиваетесь к замечательным спектаклям, в которых замечательны актеры.

— Все толки лет у меня не изменили отношения к тому месту, где я родилась и прожила всю свою жизнь. Хорошо — я радуюсь, плохо — дождаюсь, когда будет хорошо. И ожидание это, надо вам сказать, не пассивное, потому что я очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— Точки зрения Петра Ильича Чайковского. Музыка — это язык чувств. Но не только музыка. Когда вы бываете в театре, и у вас появляется ощущение со-присношения с чем-то облегчающим душу. Когда вы притрагиваетесь к замечательным спектаклям, в которых замечательны актеры.

— Все толки лет у меня не изменили отношения к тому месту, где я родилась и прожила всю свою жизнь. Хорошо — я радуюсь, плохо — дождаюсь, когда будет хорошо. И ожидание это, надо вам сказать, не пассивное, потому что я очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— Точки зрения Петра Ильича Чайковского. Музыка — это язык чувств. Но не только музыка. Когда вы бываете в театре, и у вас появляется ощущение со-присношения с чем-то облегчающим душу. Когда вы притрагиваетесь к замечательным спектаклям, в которых замечательны актеры.

— Все толки лет у меня не изменили отношения к тому месту, где я родилась и прожила всю свою жизнь. Хорошо — я радуюсь, плохо — дождаюсь, когда будет хорошо. И ожидание это, надо вам сказать, не пассивное, потому что я очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— Точки зрения Петра Ильича Чайковского. Музыка — это язык чувств. Но не только музыка. Когда вы бываете в театре, и у вас появляется ощущение со-присношения с чем-то облегчающим душу. Когда вы притрагиваетесь к замечательным спектаклям, в которых замечательны актеры.

— Все толки лет у меня не изменили отношения к тому месту, где я родилась и прожила всю свою жизнь. Хорошо — я радуюсь, плохо — дождаюсь, когда будет хорошо. И ожидание это, надо вам сказать, не пассивное, потому что я очень мало у нас был, громадный тенор из Ленинграда. Погиб трагически при странных обстоятельствах, пошел с собакой ночью в Нескучный сад. А утром его нашли с пропаленным головой. Да! Енажев его фамилия.

— Точки зрения Петра Ильича Чайковского. Музыка — это язык чувств. Но не только музыка. Когда вы бываете в театре, и у вас появляется ощущение со-присношения с чем-то облегчающим душу. Когда вы притрагиваетесь к замечательным спектаклям, в которых замечательны актеры.

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику
ведет
обозреватель
Геннадий
Герасимов

ВОЙНА ВДОГОНКУ

ЕЩЕ НЕДАВНО в этой колонке, со ссылкой на авторитеты и соглашавшись с ними, утверждалось, что войны с воздуха не выигрываются, что для крыльев победы нужен наземный транспорт. Что в зоне Персидского залива грядет тяжелая, кровопролитная наземная война, которую было бы хорошо предотвратить.

Признаемся в ошибке в прогнозе. В утешение отмены, что автор тут оказался во взяточнике компании. Например, специализированное издание «Дефенс энд дипломаси» с подзаголовком «Журнал для мировых лидеров» в последнем номере за прошлый год писало: «В это время, как война в воздухе может быть выиграна с относительной легкостью, наземная битва приведет к проблемам, если в США не окажется значительной броневой силы».

Силу эту поднажали, но она мало покоробилась. Иракские «тваджиды» сдавались даже журналистам. Все это было приятной неожиданностью. Вспомним, что сам командующий силами международной коалиции генерал Норман Шварцкопф постоянно предостерег от эффектов от ожиданий легкой победы.

Какую и получили.

В наступившие тишины самое время призадуматься над уроками войны.

Во-первых, здумались о роли противовоздушной обороны (ПВО), особенно против ракет настальной тревоги, сбрасывая свой полет по заданным в них «пламя» карте местности, обходящих препятствия и идущих точно на выбранную жертву. 50 из 51 запуска ракет морского базирования «Томагавки» в начале войны поразили цели. Цели каждой — за миллиом, но боевое крещение ракета выдержала, как и другие, прессой расхваливалась. «Пэтриот». Эта противоракетная ракета сбила ракеты «Сайд», как мятки стрелоподбрасываемые глиняные тарелочки.

Еще одно оружие, достойное похвалы, — скоростная антирадиарная ракета «ХАРМ», побужденная разыскивать и уничтожать работающие радары.

Итак, провал яркской ПВО привел к поражению, а возможно ли на свидание достаточно эффективная ПВО?

Во-вторых, закончившаяся война приглашает подумать и о роли танков в будущем. По причине, указанной выше, грандиозных танковых битв не случилось. Но довольно дело и до роковой ошибки. Воздушные удары отбросили противника на перекрестья и привели его в составные горы, как говорится в боксе.

В-третьих, жертвами войны могут оказаться так называемые мирные граждане от улучшения обстановки в мире и даже переговоров о разоружении. Журнал «Нью-Йоркер» писал: «Агрессия Саддама Хусейна, похоже, спасла мир для продления астрономических бюджетов Пентагона. Между тем еще за две дни до вторжения Ирака в Кувейт официальное лицо в министерстве обороны США сообщило журналистам о планах сокращения военного бюджета на 10 процентов в течение пяти лет. Министр Ричард Чейни и начальник Объединенного комитета начальников штабов Колин Пауз предложил президенту Джорджу Бушу предложение по сокращению вооруженных сил на 500 тысяч человек к середине 90-х годов. Итоги войны неизвестны внесут даже корректировки».

БОЛЬШЕ всего выиграют корпорации, связанные с электроникой. Пентагон в ходе войны уже потреблял «Рейтоном» компоненты, ускоряя отправку ракет «Пэтриот». Довольны корпорации «Дженерал дайнамикс» и «Макдонаэлл Дуглас», выпускающие ракеты «Томагавки». И т. д.

С другой стороны, с точки зрения военного строительства совсем не обязательно гнаться за количеством оружия нового качества. Просто в этом строительстве грядут перемены в свете итогов кампании в пустыне.

Они грозят новым разорительным витком, горючим вооружением. Эксперт Теодор Годд пишет в журнале «Уорлд линкс»: «По ряду направлений достижения настоятельно требуются, что о последствиях можно лишь весьма приблизительно предполагать». Он пишет о возможностях создания ракет с недорогими, но мощными двигателями, с инерционной навигационной системой, опирающейся на глобальную систему спутников по определению местоположения, открывающей возможность точного поражения самых дальних целей. Годд даже высказывает предположение, что советские мирные инициативы отразятся прежде всего на нашей энергозависимости в связи с военными последствиями от возникшего техногенного разрыва.

Но нужно ли воинам соревнование в том, кому ильюром, кому порядком, ради создания которого официально и разразились «бои в пустыне»?

Недавно в венгерской столице на перекрестке шумных проспектов в новом современном здании открылась художественная галерея. И привлекла внимание, потому что ходила ее — сами художники, скульпторы. Их — 21. Я получила солидный каталог, где собраны все соавтадельцы: их портреты, перечень званий, наград, участие в выставках — венгерских и зарубежных. Представлены самые разные поколения — от тридцатилетних до восемидесятилетних.

Что заставило этих людей объединиться и выступить в своем не свойственной им роли частных предпринимателей? Первопричина, можно сказать, лежит на поверхности — у государства нет денег, оно не в силах финансировать культуру.

А вот эти художники сказали, что отныне прощите не будут, и сами откроют свою галерею.

— Но ведь это стоит немалых денег...

— А разве производители, которые они создают, ничего не стоят? Денис галерея: — Современное искусство — всевозрастающая ценность. Мы хотим доказать, что и в него стоит вкладывать деньги — как, допустим, в золото или недвижимость. Это

вполне надежно. И, кстати, дают гарантию этой надежности в буквальном смысле слова. То есть обозначим, например, принять обратно произведение.

Так началась мой разговор с Интваном Пушашем, директором галереи. Нет, он не художник. По образованию филолог много лет связан с искусством, работал в разных учреждениях культуры в качестве менеджера. За это время у него сформировалась своя концепция: торговли произведениями искусства, которая нашла поддержку. Он единогласно был избран директором галереи.

Справившись, как родилась идея основания подобной галереи.

— Это было довольно давно, — отвечает мой собеседник. — Тогда несколько художников, скульпторов собрали свои произведения в доме одного из коллег. Иногда приглашали гостей, показывали им, что продавали. Так создалось сообщество, оформилось теперь в творческое объединение. А собрание художественных произведений, склонившееся

на пополнение, стало основой, тем обеспечением, под залог которого и был получен денежный кредит. Как видите, ценность его, надежность были тем самым признаны. Когда однажды был организован конкурс на застройку пустующего участка, который нам очень подходил, мы привезли в него участок. Участок купили. Не скажу, что строительная апофеоз прошла без финансовых затруднений, сколько же стоимость, то что стоимость строительных материалов, работ постоянно растет. Пришлося залезть в долги. В результате мы «вытинали» только два этажа, остальную часть дома пришлось продать одному из банков. Теперь стройки уже позади, хотя много работы с реальной — без этого нельзя и это самое главное — статья расходов.

Все это круг забот Интвана Пушаша и минималистичного числа его сотрудников-профессионалов. Как лаконично заметил он, «у художника — свои задачи, они — поставщики...» Надо сказать, что расположено здание галереи очень удобно. Самый центр города, всегда масса

людей. «Застекленный» первый этаж практически позволяет уже с улицы рассматривать насыщенный здесь выставочный зал — витрина притягивает прохожих. В галерее можно купить любые произведения, цены указаны. Автор получает за этот час стоимость, осталась идет в общую массу — на содержание помещений, небольшого штата, на текущие расходы. Количественно соподельцев, очевидно, будет расширяться. Но пока наложен запрет на прием новых членов. Это связано с тем, что во время строительства основатели галереи были в вынужденном «простое», выставлялись меньше. Сейчас им дано право извергнуть упущенное. Принят устав объединения, определен круг прав и обязанностей его членов.

— Как отбирают производителей?

— Не считало, что работа традиционных юристов надежна. Утерян критерии. Свободный рынок сам производит отбор, автоматически гарантирует определенную цену.

Беседуя с художниками,

хозяевами галереи, я поняла, что это отражает и их точку зрения. Они не идеализируют рынок, не исключают возможности ошибок, стечения риска. Но и далеки от мысли, что рынок убьет искусство. Считают, что в общем именем рынок способен все рассставить по своим местам, прозаисти беспристрастный отбор, и опыт торговли произведениями искусства в западных странах показывает его рациональность, способность выделить настоящих мастеров, которые получают признание при жизни, а не после своего ухода.

Как мне рассказали, художники не собираются заниматься в рамках своей страны, они хотели бы быстрее подключиться к европейскому рынку. Именно в современном венгерском искусстве создается «общество ограниченной ответственности», в котором водят и зарубежные партнёры.

Оно поможет венгерским художникам завоевать контракты, принимать в своей галерее покупателей из-за рубежа. Общество собирается не только продавать, но и покупать, участвовать в обороте, служить посредником, вы-

ступать в роли продавца в третьих странах.

— Посмотрите наца наимен, практикующий из сред современного венгерского искусства, — говорит Интван Пушаш. — Очень хотим, чтобы усилия наших художников были одобрены не только в стране, но и за ее пределами.

Галина ГЕРАСИМОВА.
(Корр. «Советской культуры»).

НЕМНОГО ЖЕНСКИХ ПРЕЛЕСТЕЙ

Субъективные заметки о фестивале итальянской эстрадной песни в Сан-Ремо

Прошла пора, когда итальянские песни, по крайней мере, что выставляются в витринах, то есть исполнены в вышинге, были представлены в вышинге, то есть исполнены в главном конкурсе «Чемпионата» в общей сложности насчитывалось 4,257 слов, что несторожив. Однако это не настороживает меньшим, чем другое обстоятельство — ни разу не слышала публика слово «крамбл». Надо сказать, что уступка получила небольшая.

— Когда мы предложили участвовать в «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом? — Тогда я предложил участвовать в «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же отверг отказом, — рассказывает Риккардо. — Но что залогом?

Прошла пора, когда смотреть песни в Сан-Ремо с интересом, как звезды и критики, ибо было склона, и вспоминает о «Сан-Ремо-91», я тут же

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Ужасы к вашему обеду

«Огромная обезьяна убила юношу, этого удручающего события становятся злойюю сюжетом знаменитой новеллы Эдгара По «Убийца в шубе». Маленькая обезьяна была написана в 1841 году и обозначала рождение нового жанра — литературу — детектив», — пишет итальянский писатель и радиоведущий Франческо Пиццоло. Прошло сто пятьдесят лет, и вот в Италии решают отметить эту дату. Такое решение принял итальянское радио, которое ввело новую радиопрограмму «Ужасы и щекотка».

«Будет не просто художественное чтение, а настороженный разговор. Откроется новая рубрика радиопостановки «Инструкции для поиска безупречного убийства». Затем в течение двух недель будут выходить радиопостановки на тексты классиков детективного жанра. Ведущими серии будут известные итальянские писатели и радиоведущие Франческо Бути и Олео ди Мария. Они обратятся к слушателям с предложением присыпать рассказы и новеллы собственного сочинения.

Фото из еженедельника «Эспрессо»

«Пиковая дама» в Париже

Шедевр Петра Ильича Чайковского опера «Пиковая дама» впервые вошла в репертуар одного из крупнейших музыкальных коллективов современности — Парижской Оперы. Премьера спектакля в постановке Андрея Михалкова-Кончаловского состоялась на сцене зала театра, расположенного на площади Бастиньи. Нашивший спектакль — это совместная постановка Парижской Оперы и миланской «Ла Скала». Впервые он был показан в прошлом году в Италии, в сейчас образ второй рождения во французской столице. Постановщикам удалось собрать прекрасный исполнительский состав — Тина Кильберг в партии Лизы, Сергей Ленфэркус, в роли великого исполнителя Томского. Особняк устроили зрителям превосходной ленинградской певицы Ирины Богачевой. Интересен был и Владимир Попов — Герман. Тонко прощущество партеру директора, музикальный директор Оперы Мишель Вун Чун.

Продолжительными аплодисментами французские поклонники оперного искусства отмечали режиссерское мастерство А. Михалкова-Кончаловского. Его вторая попытка на оперной сцене — пять лет назад в Милане он поставил «Евгению Онегина».

Виктор ХРЕКОВ.
(Корр. ТАСС)
ПАРИЖ.

выдающегося испанского творца П. Доминго, рассказывавшего о режиссере. Он нанесся спектакль на сцене Лос-Анджеlesского оперного театра. Однако планы затем изменились, и я уже к этому времени подготовил режиссерский замысел. Тем не менее удалось реализовать постановку. Что касается спектакля в Париже, то работы было много — ведь театральный период длился всего три недели.

Опера, считает А. Михалков-Кончаловский, это пожалуй, самый нереволюционный жанр искусства. Вот почему она права, доставляет обширное поле для творческой фантазии. «Пиковая дама» — спектакль с большими традициями. В данном случае и решил яти по пути «объединения с Пушкиным, поскольку, как известно, П. И. Чайковский основательно изменил сюжетные перипетии повести».

А вот мнение одного из наиболее внимательных зрителей, присутствовавшего на премьере министра культуры, коммуникаций и по проведению крупных мероприятий Франции Жана Ланга:

— Спектакль произвел огромное впечатление. Это было великолепное зрелище. Подобные постановки открывают новые возможности оперного искусства.

Виктор ХРЕКОВ.
(Корр. ТАСС)
ПАРИЖ.

— Ваш журнал — это отрывок из ваших собственных взглядов на жизнь!

— Да, я верю в то, что женщина может победить в борьбе за свободу, независимость и равноправие с мужчиной, осознаваясь «нежной, нежной, романтической и не превращающейся в синий кулак». Мы пытались убедить наших читательниц: стоит сделать усилие, для того чтобы получить все необходимое в жизни — работу, которая приносит удовлетворение, любящего мужчина, прекрасные дети, и конечно, свободное время, чтобы не было необходимости в постоянном желании на земле.

— Не слишком ли много?

— Нет, это лишь вопрос личной организованности. Помогите же Маргарет Тэтчер. Будучи премьер-министром, она не забывала ходить в парикмахерскую и уделять время своему супругу.

В то же время мы нередко видим женщин, не обремененные ни государственным долгом, ни нынешними домашними хозяйством, но у которых, однако, все дни уходят на бесконечные золотые. Результат весьма плачен: неуютный дом, неухоженные дети, неприятные мужчины и постоянные желания на независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Судя по вашему журналу, основная цель женщины — заставить мужчину.

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены. Они неизменны и будут существовать, пока существуют женщины.

— Ваш журнал пытается передавать общество, вернее, его лучшею половину, или лучше отражает его состояния?

— Да, и спрашивайте, почему мы эзотерически говорят с мужчинами, в консервативно настроенных женщинах обнажают нас в изящной проповеди личной свободы и независимости.

— Ваш темы повторяются!

— Да, наши темы вечные: любовь, ревность, измены.

От Академии художеств СССР

Академия художеств СССР сообщает имена кандидатов в действительные члены и члены-корреспонденты, выдвинутых творческими союзами, государственными, художественными и научными учреждениями

**В действительные члены
Академии художеств СССР**

Отделение живописи:

АКОПЯН Акоп Тигранович (Ереван)
ВАСНЕЦОВ Андрей Владимирович (Москва)
КОРОЛЕВ Юрий Константинович (Москва)

Отделение графики:

ГОЛИЦЫН Илларион Владимира (Москва)
ЗАХАРОВ Гурий Филиппович (Москва)
МЕЧЕВ Мод Маринич (Москва)
МИТУРИЧ-ХЛЕБНИКОВ Май Петрович (Москва)

Отделение декоративных искусств [кино- и театрально-декорационное искусство]:

КОЧЕРГИН Эдуард Степанович (Ленинград)
КУРИЛКО-ЮРИН Михаил Михайлович (Москва)

Отделение искусствознания и художественной критики:

ДЖАНБЕРИДЗЕ Нодар Шалвович (Тбилиси)
ИКОНИКОВ Андрей Владимирович (Москва)
КАПТЕРЕВА - ШАМБИНАГО Татьяна Павловна (Москва)
НИКУЛИН Николай Николаевич (Ленинград)

Отделение архитектуры:

ВАВАКИНОВ Леонид Васильевич (Москва)
ДЕМИРХАНОВ Арг Сарикович (Краснодар)

**В члены-корреспонденты
Академии художеств СССР**

Отделение живописи:

АНДРОНОВ Николай Иванович (Москва)
БРАГОВСКИЙ Эдуард Георгиевич (Москва)

ВУКОЛОВ Олег Александрович (Москва)

Отделение графики:

ДЕВЯТОВ Михаил Михайлович (Ленинград)

ПОЛЕВОЙ Вадим Михайлович (Москва)

Отделение декоративных искусств [кино- и театрально-декорационное искусство]:

АЛИМОВ Сергей Александрович (Москва)

БАРХИН Сергей Михайлович (Москва)

БОРИСОВ Александр Тимофеевич (Москва)

ГАУХМАН-СВЕРДЛОВ Марким Яковлевич (Ленинград)

ГУНИЯ-КУЗНЕЦОВ Георгий Константинович (Тбилиси)

ГУРЬЯКОВА Нина Юрьевна (Ленинград)

ВЕРЕЩАГИНА Алла Глебовна (Москва)

ГОЛЫНЦЕВ Сергей Васильевич (Свердловск)

ГОРЯЧЕНКО Евгений Владимирович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Ленинград)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Анатолий Владимирович (Москва)

МЕССЕРБЕР Борис Асафович (Москва)

РЗАКУЛИЕВ Эльбек Мирза Гасан оглы (Баку)

ФРЕЙБЕРГС Андрис Карлович (Рига)

ГОРЯЧЕНКО Евгений Владимирович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

ГАННУШКИН Евгений Александрович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Игорь Андреевич (Москва)

КВАСОВ Александр Сергеевич (Москва)

ФАЕРШТЕЙН Рахиэль Самуилович (Москва)

ГРЫШИНА Екатерина Васильевна (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ЗАЙЦЕВ Евгений Владимирович (Москва)

ИГНАТЬЕВ Евгений Алексеевич (Минск)

КУЗНЕЦОВ Никита Васильевич (Москва)

В подарок любимой?

• Этот снимок Юджина Цукады получил в Японии 1-ю премию на фотоконкурсе фирмы «Нikon».

Рукоциси не горят —

Аnekdotы от Раневской

ДОХ АКТЕРД
ДА

Год назад Центральный Дом актера имени А. Яблочкиной спорел. Пожар отнял дом, который считали родным не только людям театра. Впрочем, кажется, все уже привыкли к потерям и отрицаниям. И вдруг посреди уединенного квартала — звонок «ДА»! «ДА» — так называется новая театральная газета, учрежденная Домом актера и театром «Вернисаж». Здесь обещают, что происходит на сегодняшней сцене, обсуждают проблемы, иногда радовавшие скриптории. Одни из таких скрипториев, преподнесенный газете «ДА», мы предлагаем сегодня нашим читателям.

Ф. Раневская в спектакле «Правда — хорошо, а счастье — лучше».

Фото В. Баженова.

Театральный анекдот — особый шанс устного творчества. Финка Георгиевна Раневская — общепризнанный классик жанра. Она создала свой цикл, и потому анекдоты от Раневской обрели классичность. Но знают, быть может, когда-нибудь буде эти шутки скажут о театре, о людях театра больше, чем именами пухлых трудов.

Актриса уезжает с мужем в загранкомандировку в Африку. Перед отъездом пришла к Раневской:

— Финка Георгиевна, я решила там заняться режиссером. Хочу поставить пьесу «Мимион» под ульбку Софронова, которая идет у нас в театре.

— Да зачем вам эта гадость? Поставьте лучше «Отелло». Их там много.

Раневская решила продать свою шубу. Когда она открыла перед пришедшей покупательницей дверь шкафа, где висел «товар», оттуда выплыла здоровоющая маля. Раневская проводила ее взглядом:

— Ну что, скучно, направлять на стол.

Актриса театра рассказывала Раневской, что послал поздравительную телеграмму А. Солженицыну. Раневская воскликнула:

— Какие вы смелые! А я испугалась и послала письмо.

После премьеры спектакля «Дальше — тишина» Раневскую спросили, как складывались ее взаимоотношения с режиссером спектакля.

— Мы изображали любовь слоников и коробьев.

Фельетон

Свадьбы все до единого целомудренно возвращались в обжигательные. Особенно «живиши». Вот такая туманилась в неопытной избе (институт опять дрова не завез) свадьба на 9 женщинах.

Нет, я умиляюсь не наами. Я умиляюсь нынешними сверст-

нами объясняют «пермский феномен».

Например, в Самаре Перми нет, и, наверное, поэтому инопланетное туда ни шагу. Но ведь и там тоже наблюдается это загадочное явление. Скажем, в прошлом году в Октябрьском районе этого горо-

да

на

заявления

получают приглашения на свадьбы. В результате чего покупают два ящика свадебной и кое-какой дефицит.

Кто хороший

Тут я начиную томно обмывать ушами. Ну пусть, дескать, ребята на свадебке-какой-нибудь водочки пригушатся.

Скажем,

в

чисел

марта]. Вторая —

показывает результатами.

Март в этом смысле занимает особое место — это как бы переломная точка, порог пе-

ред

новыми

изменениями. Он характерен четкой потребностью к новизне, связанным ощущением. В то же время это очень сложный момент: не сей раз пословице лучше успеть завершить до 20-х

но

вс

и

закон

и

закон